

АРИСТОТЕЛИЗМ

Авторы: А. В. Лебедев

АРИСТОТЕЛИЗМ, 1) в узком смысле – учение последователей Аристотеля (не совпадает с понятием перипатетической школы, т. к. древние перипатетики после [Теофраста](#) до 1 в. до н. э. по существу никак не связаны с А.); 2) в более широком смысле об А. говорят применительно к истории истолкования, распространения, переводов и влияния сочинений Аристотеля, а также в связи с усвоением учения Аристотеля в различных ср.-век. теологич. традициях. Сам термин «А.» новоевроп. происхождения, однако греч. глагол ἀριστοτελίζειν («аристотелизировать») впервые встречается у Страбона применительно к возрождению А. в 1 в. до н. э.

Об истории античного греч. А. см. [Перипатетическая школа](#).

Ранняя вост. патристика отталкивается от неоплатонизма и свободна от влияния Аристотеля, за исключением [Немесия Эмесского](#) и [Иоанна Филопона](#). Осуждая ересь Евномия, Василий Великий, Григорий Нисский и Феодорит усматривают её корни в аристотелевской силлогистике. Проникновение понятийного аппарата и терминологии Аристотеля в христианскую теологию происходит в сочинении [Леонтия Византийского](#), от которого в этом отношении зависит [Максим Исповедник](#). Сочинения о животных используются в традиции «Шестодневов» (начиная с «Шестоднева» Василия Великого). Офиц. признание (в качестве «служанки теологии») логика Аристотеля получает в «Диалектике» Иоанна Дамаскина. Оживление комментаторской традиции в 11 в. связано с деятельностью платоника [Михаила Пселла](#) и его учеников – Михаила Эфесского и Иоанна Итала. Дальнейшая традиция комментирования представлена Феодором Продромом и Иоанном Цецисом (12 в.), [Никифором Влеммидом](#) (13 в., его аристотелевские учебники логики и физики получили в Византии широкое распространение), Георгием Пахимером («Сокращённый очерк аристотелевской философии»), Мануилом Холоболом (преподавал в Константинопольской школе с

1267), [Феодором Метохитом](#) и др. Полемика между Г. Г. [Плифоном](#) («О различиях платоновской и аристотелевской философии», ок. 1439), отвергавшим не только аверроистский и томистский А., но и А. как таковой, и Георгием Схоларием (Геннадием; «Против плифоновых апорий, касающихся Аристотеля»), защитником томистского А., предвосхищает борьбу «платоников и аристотеликов» в Италии в 15 в. Самый значит. памятник визант. А. – сотни рукописей сочинений Аристотеля (древнейшие – 9–10 вв.), сохранившие для нас Corpus Aristotelicum.

Сирийский А. послужил связующим звеном между греч. и араб. А. Логич. сочинения Аристотеля (гл. обр. «Категории», «Герменевтика» и «Первая аналитика») и «Введение» [Порфирия](#) были усвоены сирийскими несторианами для целей теологии, гомилетики и апологетики. Традицию открывает Ива, епископ Эдесский (с 435); его современники Куми и Проб, преподаватели Эдесской теологич. школы, впервые перевели на сир. яз. части «Органона» и «Исагога» Порфирия. После закрытия Эдесской школы имп. Зеноном (489) несториане переселились в Персию, логич. сочинения Аристотеля продолжали изучаться в теологич. школе в Нисибине. Сиро-монофизитская традиция перевода и комментирования Аристотеля связана с именами Иоанна бар Афтонии (ум. 558), Севера Себохта (ум. 667), Иакова Эдесского (ок. 633–708), епископа Георгия (ум. 724) и католикоса Хейнан-ишо I. Крупнейший представитель сир. учёности того времени – Сергей, архиатр (гл. врач) г. Решайн в Месопотамии (ученик Иоанна Филопона), переводчик Галена и Аристотеля и автор оригинальных логич. трактатов (ум. 536).

Первые переводы Аристотеля на араб. яз. (с сирийского) были сделаны сир. врачами из Гундишапура, приглашёнными Аббасидами в Багдад в кон. 8 в. в качестве лейб-медиков. Переводч. дело упрочилось с учреждением халифом аль-Маамуну в 832 в Багдаде «Дома мудрости». Самыми выдающимися переводчиками Аристотеля в 9–10 вв. были несторианин Хунайн ибн Исхак (ум. 877) и его сын Исхак ибн Хунайн (ум. 910 или 911). Крупнейшими представителями А. в араб. мире были [Кинди](#), [Рази](#), [Фараби](#), [Ибн Сина](#), [Ибн Баджа](#), [Ибн Туфайль](#), [Ибн Рушд](#). Противником А. был [Газали](#), который написал «Ниспровержение философов», но предпослал ему др. сочинение – «Стремления философов», где излагалась аристотелевская система (логика, метафизика и физика); однако именно это сочинение, переведённое в сер. 12 в.

Домиником Гундисальви в Толедо на лат. яз., стало на Западе одним из самых популярных учебников А. Арабы восприняли А. из позднеантичной (неоплатонич.) традиции, что наложило печать на араб. образ Аристотеля; ср.

особенно неоплатонизированный А. у Кинди и идеи эманации и провидения у Ибн Сины. Подлинной признавалась «Теология Аристотеля» – извлечение из «Эннеад» Плотина. В то же время араб. А. оказался более тесно связанным с конкретными науками – медициной, астрономией, математикой, и его в меньшей степени стремились привести в соответствие с буквой Корана, чем на Западе – с Библией: Фараби и Ибн Сина, не говоря уже об Ибн Рушде, прямо учили о вечности мира.

В средневековой евр. философии об А. можно говорить с сер. 12 в. – начиная с «Возвышенной веры» (1161, на араб. яз.) Авраама бен Давида из Толедо, сочинения, направленного против неоплатонич. направления Ибн Гебиरोля. Наиболее значит. попытка создания «еврейской схоластики» – синтеза иудаизма и А. – принадлежит Маймониду, «Путеводитель блуждающих» которого был переведён на лат. яз. по заказу Фридриха II и использовался уже Гильомом Овернским. Учение Аристотеля о вечности мира уступает в евр. философии место библейскому креационизму, однако в познании подлунного мира Аристотель наделяется непререкаемым авторитетом. В 13–14 вв. философия араб. аристотеликов распространяется в иудейской среде в Испании и Провансе (многочисл. переводы с арабского на евр. яз., сопровождаемые комментариями). Крупнейшим комментатором парафраз и комментариев Ибн Рушда был Леви бен Герсон (1288–1344), отрицавший, в частности, творение из ничего.

До 12 в. из сочинений Аристотеля на лат. Западе были известны только «Категории» и «Герменевтика» в лат. переводе Боэция, которые вместе с комментариями Боэция и переводом «Введения» Порфирия составляли т. н. старую логику (*logica vetus*). К сер. 12 в. был хорошо известен весь «Органон» (его остальные книги получили название «новой логики» – *logica nova*), гл. обр. благодаря шартрской школе. Переводы с араб. яз. (при дворе еп. Раймунда в Толедо) и непосредственно с греч. яз. (особенно в Палермо, при дворе норманнских королей) осуществлялись параллельно. Самые ранние переводы с греч. яз. принадлежат Якову Венецианскому (1128) и архидиакону Катании Генриху Аристиппу (ум. 1162), выдающимися переводчиками с араб. яз. были Герард Кремонский (ум. 1187 в Толедо) и Михаил Скот (первые десятилетия 13 в.);

одним из самых плодовитых переводчиков с греч. яз. во 2-й пол. 13 в. был доминиканец [Вильем](#) из Мербеке. Распространению естеств.-науч. идей А. способствовали врачи и натуралисты (Даниил из Морлея, «О природе горного и дольного», 1175–85; Альфред Англичанин, «О движении сердца», комментарий к «Метеорологии», ок. 1200; Пётр Испанский, 13 в.). В «Похвалах божественной мудрости» Александра Некама (ум. 1217) Аристотель предстаёт уже как «учитель Афин, вождь, глава, слава Вселенной». Самым выдающимся англ. аристотеликом рубежа 12–13 вв. был [Роберт Гроссетест](#), переведший с греч. яз. значит. часть «О небе» и комментарий Симпликия к этому трактату, всю «Никомахову этику» с комментариями и написавший комментарии ко «Второй аналитике» и «Физике». В Оксфордский и Парижский ун-ты А. проникает в нач. 13 в., причём в Париже он подвергался многочисл. запретам (1209, 1215, 1231, 1263), касающимся гл. обр. сочинений по физике и метафизике. В 1255 ф-т искусств в Париже предписывает изучение всех сочинений Аристотеля. Широкое проникновение А. в католич. теологию (и христианизация учения Аристотеля) связано с деятельностью доминиканцев [Альберта Великого](#) и [Фомы Аквинского](#) (см. также [Томизм](#), [Схоластика](#)), которая наталкивалась на сопротивление как со стороны францисканцев, державшихся старой платоническо-августинианской традиции, так и со стороны [аверроизма](#) (Сигер Брабантский). С запретами 13 в. контрастируют статуты 1366, требующие от лиценциата ф-та искусств знания не только логич., но и естеств.-науч. сочинений Аристотеля и «Метафизики», а от магистра этого ф-та – знания «Этики» и первых трёх книг «Метеорологии». В 14 в. получает распространение новый жанр комментария – «вопросы» по поводу аристотелевских проблем, ответы на которые подчас содержали оригинальные взгляды комментатора (напр., «Вопросы» Ж. [Буридана](#) к «Политике»). В 14 в. появляются и первые переводы Аристотеля на новоевроп. языки ([Николай Орем](#)).

В эпоху Возрождения уровень текстологии, истолкования и переводов Аристотеля значительно возрастает, особенно благодаря переселению в Италию таких учёных греков, как Мануил Хрисолор (1355–1415), учеником которого был Л. Бруни, Иоанн Аргиропул (1417–73), Феодор Газа (1400–75), Георгий Трапезундский (1396–1486) и кардинал Виссарион (1403–72). Сочинения Аристотеля начинают печататься, причём,

согласно Сартону, среди науч. изданий 15 в. они занимают по количеству заглавий (98) 2-е место после сочинений Альберта Великого (151). 1-е полное изд. в лат. переводе выходит в Падуе в 1472–74, греч. («Альдина») – в Венеции в 1495–98. Борьба против схоластич. и араб. А. (оба зачисляются в категорию «варварского») сопровождается стремлением к восстановлению «подлинного» Аристотеля. Филос. жизнь 15–16 вв. сосредоточена вокруг оппозиции Платон – Аристотель (полемика Георгия Трапезундского с Виссарионом и др.). Флорентийские платоники (М. Фичино, Пико делла Мирандола) продолжают неоплатонич. традицию «согласования», рассматривая А. как «подготовку» к платонизму. Оплотом аверроистского А. остаются в 15–16 вв. сев. итал. города, прежде всего Болонья и Падуя (см. [Падуанская школа](#)). Знакомство с новооткрытым комментарием Александра Афродисийского к «О душе» породило в 16 в. долголетний спор между «александристами» (П. [Помпонацци](#), Я. Дзабарелла), утверждавшими смертность человеческой души, и «аверроистами», модифицировавшими учение о «единстве интеллекта» в духе неоплатонич. толкования Симпликия.

Позиция М. Лютера с его возвращением к августинианству была сугубо антиаристотелевской («князь философов» был назван М. Лютером «князем мрака»). Однако потребность в системосозидании побудила уже Ф. [Меланхтона](#) насаждать А. в протестантских школах; аристотелевскую метафизику вводят в протестантскую теологию Н. Тауреллус (1547–1606), К. Тимплер (1567–1624), Х. Шейблер (1589–1653), И. Томазиус (1622–84). Параллельный процесс насаждения томистского А. в системе образования и теологии в католич. странах после Тридентского собора известен под названием [второй схоластики](#). Науч. революция 17 в. и формирование механистич. картины мира приводят к падению А. в естествознании, однако Г. В. Лейбниц, подтвердив приговор физике Аристотеля, в метафизике возвращается к аристотелианскому телеологизму. О томистском А. в Новое время см. в статьях [Неотомизм](#), [Неосхоластика](#).

Литература

Изд.: [Рукописи Аристотеля и средневековые переводы] // Aristoteles graecus: die griechischen Manuscripte des Aristoteles. B., 1976. Bd 1; Aristoteles Latinus. Bruges; P.,

1951–; Corpus Latinum commentariorum in Aristotelem Graecorum. Louvain, 1957–. Vol. 1–6–.

Лит.: Steenberghen F. van. Aristote en Occident. Louvain, 1946; Petersen P. Geschichte der Aristotelischen Philosophie im protestantischen Deutschland. 2. Aufl. Stuttg., 1964; Moraux P. D'Aristote a Bessarion. Trois exposés sur l'histoire et la transmission de l'aristotélisme grec. Québec, 1970; Opelt I. Griechische Philosophie bei den Arabern. Münch., 1970; Platon et Aristote a la Renaissance. P., 1976; Badawi A. La transmission de la philosophie grecque au monde arabe. P., 1987; Зубов В. П. Аристотель. М., 2000 (библ.).